

Глава 292: Серолицая женщина - полицейский с цветами

Цзян Тянь выпил чай и с отвращением нахмурился: «А как насчет ордера на арест? Дай мне посмотреть».

«Это»

Лин Мэнган слегка застыла, немного смущенная и раздраженная.

Сегодняшний хулиган, вполне разбирающийся в законе.

На самом деле, она долгое время смотрела на Цзян Тяня.

Семья Не и другие три семьи умерли десятками жизней в одночасье.

Лэй Мин Лэй Ган и его сын умерли неизвестно

Она все подозревала, что все это связано с Цзян Тянем, но, к ее раздражению, лидер не поддержал ее в возбуждении дела для расследования или даже в чтении файла. Ее расследование было трудным и трудным.

Кажется, что мир полиции пустил корни.

Она понимает, что сила Цзян Тяня действительно нетривиальна. Активы семьи Цзян составляют десятки миллиардов, что делает ее самой большой семьей в Цзиньлине.

Как принц группы Яован, Цзян Тянь также является основателем и приглашенным профессором лаборатории. У него выдающийся статус и богатое прошлое.

Но чем чаще это происходило, тем больше женщин-полицейских с чувством справедливости смущали Цзян Тянь.

Она решила взять Цзян Тяня за руку, а затем коснулась виноградной лозы, чтобы убить ленточных червей в мире полиции.

Особенно позавчера вечером Цзиньлин за ночь убил сотни иностранцев, подозреваемых в убийстве наемников против семьи Цзян.

В сочетании с тем фактом, что Цзян Тянь подвергся нападению на заправочной станции, она еще больше убеждена, что все это сделал Цзян Тянь.

«Это считается, поскольку я прошу вас помочь в расследовании!»

Глаза Лин Мэнган блеснули, и Хан сказал: «Извините, вы убили более сотни человек прошлой ночью?»

«Да что ты хочешь?» Цзян Тянь подняла глаза и посмотрела на нее равнодушно и пренебрежительно.

«Что? Вы признаете это!»

Лин Мэнган не мог в это поверить, этот ребенок действительно не воспринимал себя всерьез.

Затем она отругала себя в лицо воде: «Значит, ты подозреваемый, я хочу тебя арестовать!»

Пожалуйста, сотрудничайте!»

«Накануне вечером дюжина убийц ворвалась в мою семью Цзян и группу Яован с оружием».

Цзян Тянь равнодушно спросил: «Я хочу спросить, когда моя семья Цзян подверглась нападению, когда вы были в опасности, где был ваш полицейский Линь?»

«Это»

Лин Мэнган был смущен, а затем сердито сказал: «Я собираюсь арестовать тебя сейчас, а не ты, чтобы допросить меня!»

Она вытащила пистолет прямо, указала на Цзян Тяня и закричала: «Присядь на землю, держи голову обеими руками! Не сопротивляйся, иначе я тебя сразу убью!»

«Вы думаете, что знаете все, что я убиваю этих людей? Почему ваш лидер не арестовывает меня?»

Лицо Цзян Тяня осталось неизменным, усмешка.

«Зачем?» Лин Мэнган тоже почувствовал себя странно и подсознательно спросил.

Фактически, ее отец напомнил ей не участвовать во всех делах Цзян Тяня, но она не была убеждена и думала, что ее отец был напуган такими злыми силами, как Цзян Тянь.

«Внешнее унижение неконтролируемо, только для того, чтобы запугать собственное гнездо и захотеть уйти!» Цзян Тянь был слишком ленив, чтобы заботиться о ней, и усмехнулся.

« что ты сказал?»

В Цзиньлине и даже в полицейском участке провинции Цзянсу Лин Мэнган выглядит красиво и горячо, и ее можно назвать полицейским №1. У нее также отличный бизнес и сильные способности. Ее отец - заместитель директора областного управления. Я не знаю, сколько молодых талантов преследуют и любят.

Это сформировало ее личность, когда она была такой холодной.

Это предложение почти поразило Линь Мэн, и она не могла не вспомнить, как ее сбила гремучая змея на заправочной станции.

«Цзяньтянь, если ты не будешь сотрудничать, я убью тебя!»

Лин Мэнган открыл страховку пистолета, его лицо было морозным, и он был прав:

«Не думайте, что вы молодой владелец группы Яован. Это здорово. Не думайте, что у вас есть несколько чиновников, которые защищают вас. Вы можете прикрыть небо одной рукой. В моем случае это не хорошо!! Как ты сумасшедший!»

Да, она думает, что с отношениями отца она определенно сможет сбить этого мерзкого парня.

Независимо от того, насколько сильна группа Яован, это просто предприятие. Купцы с чиновниками не воюют, а до сил слишком далеко.

«Ты грудь-большая-без-мозговая!»

Цзян Тянь долгое время пристально смотрел на ее грудь, затем внезапно отбросил улыбку.

Лин Мэнган понимает, что Цзян Тянь - не шутка.

В его глазах не было и следа желания, ни капли признательности, а только бесконечное презрение и высокое безразличие.

Да, гордое тело и внешность Цзян Тяня - всего лишь смех и недостатки в глазах Цзян Тяня.

В его глазах он даже не так ценен, как корова.

«Цзянь Тянь, ты!»

Полицейская, кто понял, что это был порыв бежать, и хотел бы сделать Цзян Тянь решето на месте.

«Не откладывай меня пить чай, убирайся отсюда!» Цзян Тянь с отвращением нахмурился, очень расстроенный.

«Мистер Цзян!»

В этот момент вошли три фигуры.

« папа!»

Лин Мэнган была внезапно потрясена и увидела, что секретарь Ю и ее отец, который был заместителем начальника, быстро сопровождали женщину-генерала.

«Вы направили пистолет на г-на Цзяна, почему?» - недовольно нахмурившись, спросил Шу Вэй.

«Вау, такая красивая женщина-полицейский!»

Шу Вэй высокий и красивый, с красивым и изящным видом и утонченным темпераментом. У нее благородная атмосфера из обеспеченной семьи, а знак отличия - это уже военное звание вуза.

Все это заставляло Лин Мэнган, у которой была высокая самооценка, смутилась, ее глаза были пьяными, и она была немного ошеломлена.

«Я тебя прошу! Ответь мне!»

Шу Вэй громко кричала, пугая Линь Мэнган всем телом.

«Сообщите сэру, я пришел арестовать его, он был подозреваемым, позавчера вечером»

Лин Мэнган съежилась, как перепел, и быстро доложила.

Бум!

Шу Вэй ничего не сказала, подняв руку, было пощечиной, она сердито сказала: «Что ты, чернокожая сука, посмела поймать г-на Цзяна!»

Чернокожая собака - это обычно оскорбительное имя, данное полиции солдатами, говоря, что она сука, что крайне оскорбительно.

Лин Мэнган была избита и истекала кровью, е фигура была скупой, и она была шокирована, зла.

Но ее больше смущало то, почему она ударила меня, и какие отношения были с ней у Цзян Тяня.

Отчаявшись от гнева, она танцевала от гнева и сердито кричала: «Почему вы меня ударили? Поскольку он молодой владелец группы Яован, вы смеее ударить меня? Если у вас есть отношения, можете ли вы запугивать других?»

Она посмотрела на заместителя директора Линь за помощью и хотела, чтобы ее отец возглавил правосудие и подавил Шу Вэй и Цзян Тянь.

Откуда вы знаете, заместитель директора Линь давно испугался раздраженного взгляда секретаря Шу Юй.

В глубине души мне хотелось пнуть эту мертвую девушку.

Он был так зол, что был таким папочкой. Он неоднократно говорил вам, что вы все еще

«Заткнись! Разве этого не достаточно?»

В этот момент он ничего не сказал, хлопнул себя лицом по лицу Лин Мэнган, насколько высоко распухли ее нежные щеки, и появилось несколько четких отпечатков пальцев.

На этот раз Лин Мэнган действительно задремала.

Мой отец всегда баловал себя, когда он так сильно себя ударил?

Горючие слезы текли по глазам, Лин Мэнган услышала, как Шу Вэй воскликнул: « Почему вы хотите ударить меня? Тогда я говорю вам - я не частное лицо, и это не статус г-на Цзяна, но из-за мистера Цзяна. Все, что ты делаешь, разрешено военными!»

«Военное санкционированное поведение? Что?» Три взгляда Лин Мэнган мгновенно разрушились, и он не мог в это поверить.

Лидер злой, убийственной парень, был санкционирован военным?

«Г-н Цзян, это медаль» Национальным героям», выданная Главным вождем.

Шу Вэй вручила свои военные медали и сертификаты сверкающим золотом, а затем встретила с Цзян Тянем! Земля приветствовала стандартный военный салют, и его глаза почитали.

«Медаль национального героя»

Какое-то время Лин Мэнган была ошеломлена, и Хунер в шоке улетел.

Полицейские за ее спиной пугали мертвых и какое-то время чувствовали, что Лин Мэнган была звездой-метлой.

Жаль!

Медаль национального героя, а не обычная военная медаль.

Он награждается профессиональными солдатами, добившимися больших успехов, а генеральный чин должен быть выше генерал-майора.

Он генерал-майор?

Лин Мэнган только чувствовала, что небо вращается, ее лицо было белым, как бумага, струился холодный пот, его ноги были мягкими.

Боже мой, я на самом деле направил пистолет на получателя медали национального героя.

«Ребята, вы еще не уезжаете!?»

Секретарь Ю тревожно махнула рукой.

Эта Лин Мэнган, с ужасным мозгом, не имеет дисциплины и относится к своему начальству как к шутке?

Высокопоставленные чиновники сделали три приказа, и она что-то просила. Она не должна больше его использовать. Быть уволенным.

«Да!»

Когда пришел Лин Мэнган, она была агрессивна и настроена на победу, но, когда ушла, ей было стыдно и страшно.

Когда она вышла из ворот дома Цзяна, она потеряла душу и даже споткнулась о высокий порог. Она лежала на земле, как мертвая собака, и у нее сломались колени.

Но несколько полицейских-мужчин, которые так любили ее, не помогли ей, даже не глядя на нее, она ее ненавидела.

Это почти товарищ по команде свиньи, звезда метлы, так что придумайте эту и получите медали национального героя без ордера на арест, все будут наказаны.

«Г-н Цзян, скрытая награда в даркнете была снята, по крайней мере, на короткое время, семья Цзян в безопасности!»

Когда они ушли, сказал Шу Вэй с улыбкой.

Цзян Тянь слегка кивнул, чему он не удивился.

На этот раз многие наемники-убийцы погибли случайно, а два гиганта в большом круге потеряли двоих, которые можно назвать тяжелыми.

И Цзян Тянь обнаружил, что за кулисами золотой мастер - это большой круг. В течение короткого периода времени для контратаки не остается места.

«Г-н Цзян, на самом деле, многие отделы выразили свое недовольство в это время, но Цао Лао по-прежнему настаивает на том, что ваши действия справедливы и законны. Цао Лао внес большой вклад!»

- многозначительно сказал Шу Вэй.

«Понятно, спасибо, Цао за меня», - легко сказал Цзян Тянь.

На его уровне это стоит доверия нации, и у нее есть столица, чтобы поговорить с Цао Лао.

Сильные выходцы из Юго-Восточной Азии занимают северные предгорья Эвереста

Е Чжаньтянь не предпринял никаких действий в два критических момента, но позже Цзян Тянь взял инициативу в свои руки, пытаясь переломить ситуацию.

Это можно сказать, что без Цзян Тянь, военных и Хуасия боевых искусств кругов будет стыдно, что еще более важно для Цзян Тяня.

<http://tl.rulate.ru/book/29576/1081830>